

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ И ТЕОЛОГИИ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ГОУ ВПО «ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МУЗЕЙ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

Сборник научных трудов

ВЫПУСК III

Барнаул 2009

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *Л.Н. Ермоленко*;
доктор культурологии *Л.С. Марсадолов*;
доктор исторических наук *Т.Д. Скрынникова*;
доктор исторических наук *А.А. Тишкин*;
доктор исторических наук *А.В. Харинский*;
доктор исторических наук *С.А. Яценко*;
кандидат исторических наук *Ю.И. Ожередов*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник научных трудов / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Азбука, 2009. – Вып. III. – 332 с.

ISBN 978-5-93957-363-4

В сборнике представлены результаты изучения мировоззрения народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в разные исторические периоды. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов традиционных обществ, а также религиозно-правовым проблемам. Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

ISBN 978-5-93957-363-4

Сборник подготовлен и издан при частичной финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №08-01-92004а/Г, тема «Этносоциальные процессы и формирование синкретичных мировоззренческих систем у кочевников Алтая и Северо-Западной Монголии»)

На обложке: антропоморфная личина из могильника Чинета-II (раскопки П.К. Дашковского, рисунок А.Л. Кунгурова)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
I. Религиозные верования и обряды древних и средневековых народов Центральной Азии и сопредельных территорий	
<i>Д.С. Байгунаков</i> Некоторые античные авторы о религиозных представлениях народов Центральной Азии.....	8
<i>М.В. Головизнин</i> «Православно-буддистский диалог» и его культурно-исторические последствия в Южной Сибири XVII–XVIII вв.	19
<i>П.К. Дашковский, Н.Н. Серегин</i> Погребальный обряд тюркской культуры Алтая и некоторые особенности религиозной системы кочевников	36
<i>М.В. Егорочкин</i> Военная идеология древних тюрков (по материалам орхонских и енисейских письменных памятников).....	64
<i>А.В. Запорожченко, К.В. Луговой</i> Индоиранские инициационные ритуалы и их отражение в осетинском нартовском эпосе	77
<i>В.Е. Ларичев</i> Панно изображений богов и «записей» времени: «прочтение» знаково-образных «текстов» святилища Хачурт (реконструкция однолетних и многолетних систем счисления лунно-солнечных циклов в культуре палеометалла Центральной Азии)	87
<i>О.К. Михельсон</i> Феноменология религии и исследование ранних форм культуры.....	105
<i>Ю.И. Ожередов</i> Новая находка Г.Н. Потанина на «Монгольской тропе».....	112
<i>К. Петросян</i> Анимистические представления в верованиях сюнну (по китайским источникам)	122
<i>К.А. Руденко</i> Конь в погребальном ритуале населения Предуралья в VI–IX вв.: восток или запад?	125

Н.И. Рыбаков
«Процессия» – памятник согдийско-енисейских культурно-исторических взаимосвязей..... 137

Ю.Б. Сериков
Шайтанское озеро – «святое» озеро древности 161

II. Современные этноконфессиональные процессы и традиционные верования народов Южной Сибири и Центральной Азии

В.А. Бурнаков
Медведь и Эрлик-хан как существа высшего порядка в традиционном мировоззрении хакасов 177

Г.Н. Варавина
Погребальная одежда эвенов Якутии (конец XIX – начало XX в.) 182

Б.А. Досова
Новые (нетрадиционные) религии: миссия на территории Казахстана..... 187

Э.В. Енчинов
Имянаречение – первичная социализация ребенка в алтайской культуре 194

В.М. Мендешева
Образ Бай-Ульгения и Аба-Эрлика в традиционном мировоззрении алтайцев..... 200

А.С. Мишукова
Экологический аспект религиозного мировоззрения в культуре тувинцев 207

В.В. Николаев
Христианизация коренного населения предгорий Северного Алтая.... 213

Д.А. Николаева
Архетипы женского культа в традиционной культуре бурят Предбайкалья..... 223

Н.А. Тадина
Обрядовая символика бурханистов 229

И.Н. Трошкина
Трансформация семьи в Хакасии (аксиологический аспект)..... 239

М.С. Уланов
Буддизм в современной России: традиция или модернизация 248

<i>В.В. Ушницкий</i>	
Воинские ритуалы и обряды якутов: илбис Түгэри (обряд вселения духа кровожадности в воина).....	252
<i>Н.И. Шутова</i>	
Типы и разновидности деревенских святынь Камско-Вятского региона в XVII–XX вв.....	260
<i>Т.С. Ябыштаев</i>	
Об этнических маркерах алтайцев в свете реконструкции мировоззренческой системы	272
III. Религия и политика в государствах Центральной Азии	
<i>А.С. Жанбосинова</i>	
Эволюция законодательно-правовой политики государства в отношении религиозного культа в 20-е гг. XX в.	279
<i>Р.В. Новожеев</i>	
Атрибуты власти в кочевых социумах средневековья.....	291
<i>Р.Ш. Нуриден</i>	
Конфессиональная политика Казахстана	296
<i>Р.Ю. Почекаев</i>	
Особенности формирования правовых воззрений кочевников Центральной Азии.....	301
<i>Э.Г. Торушев</i>	
Новая политика по отношению к религии в Горном Алтае (20–30-е гг. XX в.)	312
<i>М.Ш. Шарифов</i>	
Восточная идеократическая государственность.....	317
Список сокращений	324
Сведения об авторах	325

Анохин А.В. Материалы по шаманству у алтайцев. Горно-Алтайск, 1994. 150 с.

Баскаков Н.А. Шаманские мистерии Горного Алтая / Н.А. Баскаков, Н.А. Яимова. Горно-Алтайск, 1993. 123 с.

Вербицкий В. И. Алтайские инородцы. Горно-Алтайск, 1993. 257 с.

Муйтуева В.А. О сборнике В.И. Вербицкого «Алтайские инородцы» // Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. Горно-Алтайск, 1993. С. 257–270.

Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. 2-е изд. Горно-Алтайск, 2005. 1026 с.

Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. Л., 1991. 321 с.

Потапов Л.П. Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая // Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними преданиями и обрядами. Л., 1977. С. 164–178.

Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. М.; Л., 1953. 444 с.

Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. М., 1989. 749 с.

Токарев С.А. Пережитки родового культа у алтайцев. М., 1947. Т. 1. С. 139–158.

Шатинова Н.И. Мир «невидимых» по традиционным представлениям алтайцев // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1983. С. 149–161.

Швецов С.П. Горный Алтай и его население. Т. 1: Кочевники Бийского уезда. Барнаул, 1900. 557 с.

Список информаторов

Мызыков Иван Александрович, 1962 г.р., из рода тангды, с. Кастахта Усть-Коксинского района РА.

Тоетов Эчиш Нөкөрөвич, 1933 г.р., из рода оочы, с. Келей Усть-Канского района РА.

А.С. Мищукова

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ ТУВИНЦЕВ

Республика Тыва находится на границе сибирской тайги и центрально-азиатских степей. Несмотря на свою обширную территорию (168 600 км²), республика представляет собой некий анклав, отрезанный от остальной территории Сибири Саянами. Это уникальный природный заповедник: девственная тайга, чистые водоемы, громоздящиеся к небу снежные пики, разнообразие ландшафтов. Здесь обитают многие редкие виды животных и птиц.

Тува сохранила первозданный облик природы во многом благодаря старинному укладу культуры тувинского народа. С населением всего 313940 чел. (2009 г.) и его плотностью – 1,86 чел./км² эта горная республика является своеобразным узлом этнического и культурного взаимодействия самодийских, кетских, тюрко-монгольских, русского и, вероятно, тунгусоязычных народов. Однако чрезвычайно низкая плотность населения Тувы не может быть рассмотрена в качестве единственного фактора, определяющего статус горной республики как одного из самых чистых районов в мире. Будучи изолированными от «Большой земли» кольцом таежных гор, коренные жители – скотоводы степных и горностепных районов Центральной, Южной и Западной Тувы и охотники-оленоводы ее восточных горных районов – сформировали собственное, почти островное мироощущение, направленное на сохранение окружающей среды. В этом смысле мировоззрение тувинского народа, идентифицируемое в некоторых аспектах с мировоззрением других народов Сибири и Монголии и остающееся мифологизированным, – уникальное явление в мировой культуре.

Бережное отношение к природе – определяющий фактор культуры тувинцев. Основой тувинского мировоззрения являются прежде всего мифы тувинских шаманов. Их по праву можно назвать величайшим достижением народной мысли в центре Азии. Они содержат в себе сюжеты о сотворении мира, богах, духах и человеческом роде. При их анализе становится ясно, что данные представления не были заимствованы из культур близлежащих государств, это не что иное, как представления первобытного человека о вселенной, сохранившиеся благодаря устным традициям тувинского народа, что в свою очередь было в значительной степени обусловлено наличием на территории Тувы шаманской веры.

Шаманизм, строго говоря, – не религия, а способ связи с природой, окружающим пространством и с тем, что дано самому человеку от рождения. Шаманы – в переводе с эвенкийского «те, кто знают» – верят, что их внутренней силой является сила солнца, животных, растений и других источников энергии и природных элементов. Многие шаманские обряды и другие характеристики данного явления постепенно утрачиваются, однако некоторые элементы культа, не связанные непосредственно с деятельностью шамана, продолжают бытовать в народной среде именно благодаря тому, что в рамках такого мировоззрения многие обряды и взаимодействие с миром духов осуществлялись обычными людьми. Несмотря на то, что носителями традиционного религиозного сознания являются в основном люди преклонного возраста, в последние годы с возрождением интереса к национальной этнической культуре оно пользуется всё большей популярностью среди молодежи.

Согласно традиционным представлениям тувинцев, тесно связанным с шаманизмом, вселенная делится на три сферы: небесную, земную и под-

земную. Земная сфера, осмысляющаяся как место обитания человека, заполнена огромным количеством духов – хозяев мест (ээзи), имеющих зональное или географическое разделение, которые не любят вторжения в свои владения, наказывают за малейшее их осквернение, часто обижаются, но ценят подношения и уважительное отношение к себе и месту их обитания.

Духи земли и вод не имели у тувинцев «иконографического» выражения, хотя и выступали иногда в виде антропоморфных или зооморфных существ. От них зависела вся жизнь людей, на все сферы которой они оказывали самое непосредственное влияние. Соответственно, взаимодействовали с духами не только шаманы, но и обычные люди, выражающие свое почтение им и месту их обитания. Таким образом, древний тюркский культ единого божества видимой природы у тувинцев был расчленен на отдельные культы, отражающие различные виды молений: почитание деревьев, птиц, диких и домашних животных, горных духов, аржанов (источников) и др.

Немаловажную роль в религиозной культуре тувинского народа играли традиционные моления, посвященные воде. Отношение к реке у тувинцев шло прежде всего через отношение к ее истоку. Поэтому всякие источники, бьющие из-под земли, пользовались особым почитанием. Это включало в себя поклонение духам воды, что чаще всего выражалось в молении на источниках. Однако южные тувинцы не относили истоки больших рек к религиозным культам, почитая в основном маленькие речки, в особенности берущие начало от родников. Таким речкам устраивались моления, называвшиеся булук тагин. Подобное моление осуществлялось шаманами, когда кто-то начинал беднеть или болеть либо когда источник пересыхал. Причину исчезновения воды из источника объясняли тем, что кто-то вымыл в нем руки или положил в него что-то грязное.

Особое отношение у тувинцев было к холодным или горячим источникам – аржанам, использовавшимся в качестве лечебных, избавляющих не только от болезней, но и от многих других неприятностей. Поездка к целебным природным источникам, происходившая начиная со среднего летнего месяца в новолуние с 12 до 2 часов дня, становилась особым и редким ритуальным событием, сопровождавшимся целым комплексом культовых действий и запретов. Последние были связаны с представлениями шаманов о хозяине источника, но имели и реальные позитивные последствия. Запрет ездить на аржан здоровым людям и детям до 15 лет или даже старше, которых духи, согласно шаманским воззрениям, считали не отвечающими за свои поступки, регулировал количество посещений священного места и исключал появление вблизи него людей, не заинтересованных именно в лечении и соблюдении всех пунктов ритуала.

Запрещалось также пользоваться при омовении в источнике мылом или иной парфюмерией. Женщины снимали кольца и серьги. Купались в

аржане (на некотором расстоянии от самого истока) при необходимости и только в чистых, сшитых специально для этого случая штанах и рубахе из белой ткани. По дороге к аржану не охотились и не рыбачили, возле него ничего не собирали и не оставляли (кроме подношений «хозяину» источника), а воду для заварки ритуального чая брали не от истока, а на некотором расстоянии от него: считалось, что иначе дух-хозяин скажет, что воду берут из его рта и рассердится. Всё вышеперечисленное способствовало сохранению и бальнеологического источника, и окружавшего его биологического комплекса в первозданном виде и чистоте.

Распространен был и культ деревьев – хам ыяш дагыыр. Священными становились деревья, отличающиеся особыми внешними признаками: рост двух разных деревьев от одного корня, особое переплетение ветвей, образующих шарообразную форму, шаровидное утолщение на стволе или очень зеленые ветки, без сухих суков. Южные тувинцы в качестве священных деревьев рассматривали лиственницу и кедр, реже – ель и сосну, тоджинцы – кедр и ель (Вайнштейн С.И., 1961, с. 174). В редких случаях почиталась и береза. Тувинцы также верили, что все деревья могут разговаривать, а по ночам спят, поэтому в ночное время их не рубили, а в лесу запрещалось шуметь.

Во внимание принимались не только порода и форма дерева, но и место его произрастания: изолированно от других деревьев в тайге, возле горы или на ее вершине, у источника. От него ничего нельзя было взять или отломать. Хозяин такого «шаманского» дерева представлялся в образе дикого зверя, птицы или змеи, но облик этот знал только шаман, получающий от него часть своей силы.

У южных тувинцев деревья-покровители могли иметь не только шаманы, но и обычные люди (чаще – богатые), которые выбирали его сами и с помощью шамана узнавали, будет ли его хозяин помогать их семье. Считалось, что священное дерево, переходившее по наследству, предохраняет семью от ссор, болезней, падежа скота, удара молнии, урагана, возможности утонуть и других бед. Если священное дерево шамана или семьи погибло, это объяснялось нанесением какого-либо вреда духу-хозяину дерева шаманом или обычным человеком. Виновник, по поверьям, должен был сойти с ума. Нельзя было рубить и старое или сухое дерево, бывшее когда-то хам ыяш.

Тувинцами почитались также горы и перевалы, игравшие важную роль в их кочевой жизни: перекочевки, прогон скота, путь к месту охоты зачастую проходили через перевал. Носившие название арт дагыыр кратковременные путевые моления на перевалах породили культ оваа, который также может быть отнесен к группе культов, связанных с почитанием земных объектов и поклонением духам природы.

Оваа как бы обозначали место пребывания хозяина перевала, горы или иной местности, например, переправы. Это были каменные сооруже-

ния различного размера в виде пирамидок или шалашей из хвороста на самой вершине перевала или около нее, которые строились постепенно, по мере того, как каждый проходивший через перевал или переправлявшийся через реку тувинец добавлял к ним камень или ветку, выражая благодарность духу-хозяину за благополучную дорогу или испрашивая благополучия для скота. Можно предположить, что с практической точки зрения подобные действия помогали как благоустраивать данное место, собирая в одну кучу мешающие передвижению камни и ветки, так и поддерживать его в чистоте: тувинец не мог оставить в таком священном месте мусор или беспорядок, напротив, он относился к нему с уважением. Кроме того, наличие подобного культа позволяло локализовать стоянки и маршруты передвижения людей и скота, что также явилось позитивным фактором для сохранения уникальной тувинской биосферы.

Этой же цели служили и многие из существовавших в традиционном тувинском сознании табу и запретов. Например, считалось, что нельзя черпать воду черным котлом, это означало в том числе и то, что закопченный котел, использовавшийся для приготовления пищи не погружали в воду, оберегая чистоту источника или реки. Тому же служил и запрет на погружение в воду «нечистых» в определенные дни женщин или на употребление проточной воды зимой, когда есть снег, который и следовало использовать, чтобы не тревожить водяного духа. Неприемлемы были также вырубка молодых деревьев для разведения огня, убийство животных ради развлечения или тренировки, потребление даров природы без совершения неких ответных жертв или ритуалов.

В народном сознании коренного населения Тувы олицетворяются практически все компоненты природы: горы, перевалы, реки, ключи, озера, тайга. Сама «черная земля» предстает в мифах и традиционном восприятии тувинцев матерью человека. Причем, поклоняясь ей, тувинец-шаманист имеет в виду не только собственно саму землю, но и всё, что на ней находится или произрастает. Кроме того, считалось, что различные божества и духи, злые или, напротив, благоприятствующие человеку, могут перевоплощаться в животных, камни и растения, а это в свою очередь предполагало более внимательное отношение ко всему перечисленному. Существование различных шаманских поверий, связанных с животными, запрещало или ограничивало убийство змей, лебедей и некоторых других птиц и зверей. Некоторые из них (мифический белый медведь или медведь с белой шеей) считались покровителями или предками тувинцев.

Особое отношение к «братьям меньшим» выражалось и в культе некоторых домашних животных, осуществлявшемся в форме жертвоприношения (реже, так как сказывалось влияние слившегося с местными шаманскими верованиями ламаизма) или посвящения животного хозяину гор или отдельной горы с целью испросить благополучия для скота и получения хорошего приплода. Посвященным животным, которое называлось у ту-

винцев ыдык, мог быть бык белой масти с особыми приметам (красной головой или красными ушами), баран или конь. Последний обычно посвящался небесному или огненному божеству. Животному надевали волосяной ошейник с привязанными к нему цветными лентами и отпускали его обратно в стадо, после чего на нем мог ездить только сам хозяин, женщины не прикасались к нему, а убито и заменено молодым оно могло быть только в случае старения и с соблюдением определенных обрядов и молений. Мясо его в таком случае съедали (как и мясо жертвенных животных, что выражало рациональное отношение тувинцев к использованию ресурсов), а шкуру вывешивали на шесте около оваа.

Кроме того, южные тувинцы полагали (под влиянием синкретичного слияния с местными воззрениями ламаизма в том числе), что животные имеют душу, обладающую сходными с человеческой душой качествами. Подобная культура отношения тувинцев к природе, идея зависимости от нее благополучия человека помогали сохранять как видовое разнообразие и численность представителей местной флоры и фауны, так и первозданную чистоту всех природных объектов, в особенности таких жизненно важных, как источники пресной воды и лес.

В наши дни, когда многие народные традиции утрачены за период советизации Тувы, когда в республику приезжает всё большее число людей с иными культурными ценностями, когда растет приток туристов и интерес бизнеса к разработке месторождений полезных ископаемых, использованию лесных и иных ресурсов региона, вопрос сохранения уникальной местной природы стоит крайне остро.

Существующую в Туве проблему бедности населения в наши дни пытаются решить привычным путем – посредством развития добывающей промышленности. Однако ориентированность многих регионов России на добычу полезных ископаемых и экспорт сырьевых ресурсов приводит к негативным экологическим последствиям, которые перекрывают получаемую экономическую выгоду. Возможно, России не нужен еще один подобный регион, а развитие республики Тыва должно быть направлено, во-первых, в сторону увеличения ее научного потенциала, созданию, с соблюдением всех требований экологической безопасности, наукоемких производств и научных институтов, а во-вторых – на развитие туризма. В последнем случае у Тувы – огромный потенциал, который может быть активизирован именно благодаря организации экологического и этнического туризма, обязательному сохранению уникальной природы региона, духовных и культурных ценностей и традиций тувинского народа, в том числе возрождению шаманизма.

Восстановление и сохранение традиционной культуры способствовали бы формированию экологического сознания у каждого жителя Тувы, независимо от его национальной принадлежности и положения в обществе. Только при бережном отношении к окружающей среде со стороны

каждого члена общества, не исключая самых влиятельных политиков и крупных бизнесменов, возможно сохранение уникальной и прекрасной природы Тувы.

Библиографический список

Андреев Д.Ю. Влияние религий Тувы на региональную культуру: Дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2004. 163 с.

Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы. М., 1961. 200 с.

Дьяконова В.П. Некоторые этнокультурные параллели в шаманстве тюрко-язычных народов Саяно-Алтая // Этнокультурные контакты народов Сибири. Л., 1984. С. 30–49.

Дьяконова В.П. Религиозные культы тувинцев // Памятники культуры народов Сибири и севера. Л., 1977. С. 172–216.

Дьяконова В.П. Религиозные представления алтайцев и тувинцев о природе и человеке // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и севера. Л., 1976. С. 268–291.

Евменова Л.Е. Этнические культуры Приенисейского края: Монография. Красноярск, 2006. 256 с.

В.В. Николаев

Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРЕДГОРИЙ СЕВЕРНОГО АЛТАЯ

Христианизация коренного населения предгорий Северного Алтая не становилась темой специального исследования. Рассматривалась история Алтайской духовной миссии (далее – АДМ) в целом или отдельные аспекты: история формирования миссионерских поселений и т.д.

В настоящей работе на основе архивных и полевых материалов мы попытаемся восполнить существующий пробел. Архивные сведения представлены в основном документами АДМ. Полевой материал был собран автором в 2007–2008 гг. в ходе этнографических поездок в с. Солтон и Красногорское Алтайского края и с. Турочак Республики Алтай.

Присоединение Сибири к Российской империи и, как следствие, расширение ареала расселения русского этноса привели к этнокультурному и этноконфессиональному взаимодействиям между коренными народами региона и пришлым, в первую очередь русским, населением. Активизация обоих процессов на территории предгорий Северного Алтая приходится на вторую половину XIX – первые десятилетия XX в. Хотя уже в конце XVIII в. предпринимались попытки христианизации аборигенов Алтая. Указы 1789 и 1799 гг. отменили миссионерские должности, тем самым запретив саму миссионерскую деятельность. Большая часть новокрещеных